

Раздел 3 ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81-13:811.16(045)
DOI 10.22213/2618-9763-2022-3-85-93

Р. А. Верняева, кандидат филологических наук
Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова, Ижевск, Россия
Л. Ф. Килина, кандидат филологических наук
Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

ЛЕКСИЧЕСКАЯ И ГРАММАТИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА ЛЕКСЕМ *ЛИХО*, *ЛИХЪ* (*ЛИХЫИ*) В РУССКИХ ЛЕТОПИСЯХ XIII–XIV ВЕКОВ (на материале электронного корпуса)

В статье представлено лексико-грамматическое описание лексем «лихо», «лихъ» («лихий») с применением методов корпусной лингвистики, а именно осуществлена сплошная выборка словоформ, проведен количественный анализ, проанализированы содержащиеся исследуемые формы контексты трех летописных списков.

В рамках исследования был использован электронный корпус русских летописей, представленный на портале ИАС «Манускрипт», позволяющий автоматически сформировать выборку лексических единиц и провести статистический анализ.

В работе приведено полное лексикографическое описание лексем «лихо», «лихъ», сделанное на материале исторических словарей.

В ходе исследования выявлено, что искомые единицы в летописном тексте не частотны. Основное количество представлено надежными формами существительного, зафиксированы наречия, предикативы и субстантиваты, наличие которых обусловлено именным синкретизмом.

При анализе летописных контекстов обнаружены устойчивые выражения с компонентом «лихо»: «лихо сердце держати», «позрѣти лихомъ». Данные устойчивые единицы зафиксированы в лексикографических источниках, однако известно, что вопрос о статусе фразеологических единиц в древнерусском языке остается открытым.

В работе делаются выводы о том, что существительное «лихо» в рассматриваемых летописях имеет значение 'зло, все дурное // злое дело // несчастье, беда', причем выделить какой-либо семантический компонент не представляется возможным, что обусловлено обобщенной семантикой этого имени. Предикатив «лихо» во всех случаях реализуется в значении 'плохо, дурно' и характеризует состояние человека. Наречие «лихо» в приведенных примерах употребляется в значении 'отважно, подвергаясь опасности' в сочетании с глаголом «ездити» и в значении 'плохо, дурно' в сочетании с глаголом «молвити». Значение 'сверх меры, слишком, много, очень' в летописях не представлено, это можно объяснить тем, что слова с данным корнем в летописях в основном употреблялись для обозначения негативных явлений, а исходное значение, связанное с превышением меры, встречается крайне редко.

Ключевые слова: русские летописи; значение; грамматическая семантика; синкретизм имени.

Введение

Применение методов корпусной лингвистики, активно развивающейся в настоящее время, позволяет исследовать развитие языка на основе анализа больших текстовых данных. Корпусный подход к изучению фактов языковой системы дает

возможность проанализировать интересные единицы сразу в нескольких текстах. В диахронических исследованиях такой подход предполагает:

- 1) полную выборку интересующих форм;
- 2) анализ их абсолютного и относительного количества;

3) интерпретацию разночтений, обнаруженных в разновременных либо разножанровых рукописях.

Грамматическая система русского языка XIII–XIV веков существенно отличалась от системы современного языка. Соответственно, современные, понятные нам с грамматической точки зрения, прилагательные, существительные или наречия в древнерусском языке представляли собой так называемое синкретичное имя, которое было синтаксически обусловлено в своих морфологических и семантических свойствах (см. например, работы [1–4]). Для понимания грамматической семантики таких языковых единиц важными являются смысл и структура контекста, а также смысловые и формальные связи форм в нем [5–8].

Цель настоящего исследования заключается в определении на материале летописных списков лексической и грамматической семантики языковых единиц с корнем *-лих-*.

Материалом исследования стали три списка древнейших русских летописей – Лаврентьевский, Ипатьевский и Радзивилловский, электронные транскрипции которых представлены на портале «Манускрипт: славянское письменное наследие»¹.

Данные лексикографических источников

Согласно данным словаря М. Фасмера, прилагательное *лихой* восходит к **leikso-* от **loik-*; ср. лек. *отлек*; родственно греч. *λεῖψοθριξ* – «потерявший волосы», *λεῖψανον* – «остаток», далее лат. *relinquō*, *-lictus* – «оставляю», греч. *λεῖπω* – то же (ЭСРЯ, с. 505)². Первоначальным значением этого имени было «остающийся, превышающий меру» (там же).

Интересно, что уже в старославянских текстах употреблялось не только слово *лихъ*, в словаре обозначенное как прилагательное, но и наречие *лихо* ‘чрезмерно, слишком, чрезвычайно’ и предлог *лихо* ‘свыше, сверх, более чем’ (с родительным падежом, ср. *лише речи* ‘несказанный’) (СС, с. 307). В словаре О. Н. Трубочева указано, что слово *лихо* в славянских языках является наречием (в том числе в значении безличного сказуемого: *лихо кому-либо*), а также предлогом и союзом ‘исключая, кроме; но’, которые образованы от наречия в древнейшем значении ‘сверх определенной меры, слишком, чрезмерно’, существительным среднего рода, которое в древнерусском языке имело значения ‘избыток, прибыль’ и ‘зло, злое дело’ (О. Н. Трубочев, с. 89–91). Здесь же представлены многочисленные значения слова *лихо* в русских диалектах, подтверждающие, что изначальная обобщенная семантика этой единицы способствовала развитию целого спектра смыслов, в частности противоположных: ‘противно, неприятно’ и ‘хорошо, славно’ (там же). Примечателен и тот факт, что в говорах русского языка *лихо* функционирует как частица ‘лишь бы, только бы’, ‘таки, напротив’, ‘ведь’ (там же). В говорах употребляется не только прилагательное *лихой*, но и существительные *лихой* м.р. ‘в суеверных представлениях – нечистая сила, домовая, злой дух’, ‘хорошо осведомленный в различных вопросах человек’ и др., *лихое* ср.р. ‘зло’, *лиха* ж.р. ‘зло, беда, несчастье’ (там же).

В «Словаре древнерусского языка» (XI–XIV вв.) у прилагательного *лихой* (*лихый*) выделены 4 значения: ‘дурной, злой; нечестный’ (в этой части словарной статьи при-

¹ Русские летописи : интернет-версия электронного издания. URL: http://manuscripts.ru/mns/portal.main?p1=23&p_lid=1 (дата обращения: 31.05.2022).

² Словари: СДРЯ – Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.): в 10 т. Т. 4 / АН СССР, Ин-т рус. яз.; гл. ред. Р. И. Аванесов. Москва : Рус. яз., 1991. 560 с.; СЛРЯ – Словарь русского языка (XI–XVII вв.) // Этимология и история слов русского языка. URL: <http://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=xi-xvii>, свободный; СС – Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. 2-е изд., стереотип. Москва : Русский язык, 1999. 842 с.; ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков : праславянский лексический фонд. Вып. 15. *iefina* – *lokasъ* / АН СССР. Ин-т рус. яз. ; сост. О. Н. Трубочев ; под ред. О. Н. Трубочева. Москва : Наука, 1988. 263 с.; ЭСРЯ – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 2. (Е – Муж) ; пер. с нем. О. Н. Трубочева. Москва : Прогресс, 1967. 671 с.

Электронный корпус русских летописей: ЛЛ – Лаврентьевская летопись 1377 г. (РНБ, Ф.п. IV.2) // Портал «Манускрипт: Славянское письменное наследие». URL: http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=32500902, требуется регистрация; ИЛ – Ипатьевская летопись перв. пол. (сер.?) XV в. (БАН, 16.4.4) // Портал «Манускрипт: Славянское письменное наследие». URL: http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=32151080, требуется регистрация; РЛ – Радзивилловская летопись кон. XV в. (БАН, 34.5.30) // Портал «Манускрипт: Славянское письменное наследие». URL: http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=43296853, требуется регистрация; ПВЛ – Повесть временных лет об. – оборотный лист; л. – лицевой лист.

ведено слово *лихое* – средн. в роли с., а также переносное значение ‘низменный’ и через две косые черты – значение ‘враждебный’, ‘плохой, испорченный, с изъяном’, ‘излишний, чрезмерный’ (здесь же *изъ лиха* в роли нар. ‘очень сильно’, ‘излишне’), ‘лишенный чего-либо’ (СДРЯ, с. 409–410). Существительное *лихо* ‘зло, все дурное // несчастье беда’, наречие *лихо* ‘сверх меры, слишком, много, очень’, ‘смело, лихо’, в роли сказуемого ‘плохо, худо’ (СДРЯ, с. 407).

В «Словаре русского языка» (XI–XVII вв.) у прилагательного *лихой* (*лихий*) приведено 5 значений: ‘чрезмерный, излишний’, ‘плохой, дурной, злой // печальный // вредный, ядовитый’, ‘плохой по качеству, не удовлетворяющий предъявляемым требованиям // слабый, бессильный, находящийся в плохом физическом состоянии’, ‘фальшивый, поддельный’ (о деньгах), ‘ловкий, скорый на что-либо’ (в сочетании с инфинитивом) (СлРЯ, 8, с. 249–250). В отдельных словарных статьях (как омонимы прилагательного *лихой*) описаны *лихой* м.р. ‘злой человек, преступник’ и ‘кожная болезнь,

нарыв, язва’ (СлРЯ, 8, с. 250), а также существительное *лихое* ‘что-то лишнее, чрезмерное’, ‘проценты’, ‘зло, злое дело’, ‘дурная, худая молва’, ‘что-либо плохое, вредное, ядовитое для человека’ (СлРЯ, 8, с. 247–248). В этом же словаре *лихо* представлено как существительное среднего рода ‘избыток, прибыль’, ‘зло, злое дело’ и как наречие ‘много, излишне’, ‘отважно, подвергаясь опасности’, ‘плохо, дурно’, ‘плохо’ (безлич. в знач. сказ.) (СлРЯ, 8, с. 246–247). Кроме того, есть словарная статья для союза *лихъ* ‘только, однако, но’ (в сочетании с *да*) (СлРЯ, 8, с. 245).

Количественные данные и анализ контекстов

В ходе сплошной выборки интересующих нас единиц выявлены все текстовые прецеденты и определено количество их употреблений. Кроме того, осуществлена морфологическая классификация всех имеющихся в списках анализируемых форм. Количественные данные представлены в таблице.

Количественные данные употребления форм с корнем *-лих-*

Quantitative data on the use of forms with a root *-lich-*

Рукопись/Единица анализа	ЛЛ	ИЛ	РЛ
Общее количество словоформ в рукописи	97924	176109	74979
Общее количество лексических единиц с корнем <i>-лих-</i>	9	18	4
Относительное количество, %	0,009	0,01	0,005
Количество наречий <i>лихо</i>	0	1	0
Количество существительных <i>лихо</i>	4	10	2
Количество предикативов <i>лихо</i>	3	2	2
Количество субстантивов <i>лихий</i>	1	1	0
Количество прилагательных <i>лихъ</i> (<i>лихий</i>)	2	3	0

Данные таблицы демонстрируют не большое количество употреблений в летописном тексте рассматриваемых нами словоформ с корнем *-лих-*. В Ипатьевской летописи в силу большего объема рукописи данные единицы употребляются значительно чаще, чем в ЛЛ и РЛ.

При анализе частеречной принадлежности единиц выявлено, что преобладает существительное *лихо*, которое в нашей выборке представлено несколькими формами косвенных падежей: *лиха*, *лиху*, *лихомъ*. Чаще остальных встречается словоформа *лиха*

в функции дополнения в сочетании с глаголами *хотети*, *замысливати* и *замыслити*, *имети*, *искати*, *створити*, *держати*, *быти*, причем в 7 случаях из 9 есть отрицательная частица *не*:

А ТО МН БЫЛЪ БЪ ДАЛЪ ѠЖЕ С А
ЕСТЕ САМН ЗАЖГАН · АЖЕ БЫ ЛНХА
ХОТВЕЛЪ ТО УТО БЫ МН ГОДНО ТО
ЖЕ БЫ СТВОРНЛЪ (ИЛ, 113 об);

ВНДШН ЛН НАРОДА СНАУ ЛЮДНН
ПОЛКЪ СТОЯЩА · А МНОГО ТН ЛНХА
ЗАМЫСЛНБАЮТЬ · А ПОВДН ЖЕ ВЪ
СВОН ВЪШЕГОРОДЪ (ИЛ, 144 об);

УЖЕ МН ЕСН УЕРНИГОВЬСКОМ
ВОЛОСТН НЕ НСПРАВНЛЪ · НО ЛНХА
ТН ЕСМЪ НЕ ХОТВЛЪ · ДАЖЕ ОУЖЕ
ТАКО ЕСТЬ УЖЕ НА ТА ХОТАТЬ
(ИЛ, 178 об.);

КЪ ЩЦЮ РОСТН СЛАВЪ ЖЕ НЕ
ХОТАШЕ · ПУСТНТН ЕГО Щ СЕБЕ
ЛЮБОВЬЮ · ЗАНЕЖЕ НЕ НМЪШАШЕ
ЛНХА ВЪ СРЦН НО ЗЛНН УЛВЦН НЕ
ХОТАУЕ ДОБРА МЕЖН БРАЕЮ
ВНДНТН ТАКО СТВОРНША (183 об.),

А НЪИ ЯКО НА МА ЕСН НЕ
ДУМАЛЪ Н НЕ НЩЕШН · МН ЛНХА ·
ЦВЛУН МН КРТЪ · МЪСТН СЛАВЪ ЖЕ
ЩПУСТН Н В КОТЕЛННЦЮ · (ИЛ, 193
об.);

А ПОСЛН К ННМА Н РЪЦН НМА · Я
КРТЪ ЦВЛУЮ К ВАМА ЯКО ЛНХА
НА ВАЮ НЕ ЗАМЪСЛНВЪ А ВЪИ МН
ВЪИДАНТА КТО НЪИ СВАЖНВАЕТЪ Н
ПОСЛА МЪСТН СЛАВЪ (ИЛ, 193 об.);

АЛН ХОУЕШН ТОЮ ОУЕНТН А ТО
ТН ЕСТА ПОНЕЖЕ НЕ ХОУЮ Я ЛНХА
НО ДОБРА ХОУЮ БРАН Н РЪСЬСКЪН
ЗЕМЛН · А ЯГОЖЕ ТОЮ ХОЩЕШН
НАСНЛЪЕ · (ЛЛ, 84 л.);

АЛН БЪ ПОСЛУ^Х ТОМУ С БРАТО^М
ТВОИМЪ РАДННСА ЕСВЪ · А НЕ
ПОМОЖЕТЪ РАДНТНСА БЕС ТЕБЕ · Н
НЕ СЪОРНЛА ЕСВЪ ЛНХА ННУТОЖЕ ·
НН РЕКЛА ЕСВЪ СЛН К БРАТУ
ДОНДЕЖЕ УЛАДНСА (ЛЛ, 84 об.);

УЛОВНУН ЖЕ ДРОУГННА ПОСЛЫ
ПОСЛАША КО РЮРНКОВН МОЛВАУН
ЕМОУ БРАТЕ · НАМЪ С ТОВОЮ · НЕ
БЪВАЛО ННКОЛН ЖЕ ЛНХА · АЖЕ
ЕСМЪ НЕ ОУКОУАЛН СЕЕ ЗНМЪИ
РАДОУ СО ВСЕВОЛОДОМЪ Н С ТОВОЮ
(ЛЛ, 237 об.).

Рассмотрим другие формы существи-
тельного (*лиху* и *лихомъ*):

Н МЪСЛАСХЕТЪ ПРОТНВНТНСА
ЮРГЮ БРАТУ СВОЕМУ · НО БЪ НЕ
ПОПУСТН ЛНХУ БЪИТН ·
БЛГОРАЗУНЪН КНЪ ЮРГН · ПРНЗВА
НХЪ НА СНЕ В СУЖДАЛЪ (ЛЛ, 156 л.);

УНЪ ЖЕ ПОСЛА КЪ СЛАВНОВН Н
КЪ ДРУЖННВЪ РЕ ЦВЛУЮ К ВАМА
КРТЪ Н КЪ КНАГНГН ВАШЕН ·
ЯКОЖЕ МН НА ВА НЕ ПОЗРЪТН
ЛНХОМЪ НН НА ЯТРОВЪ СВОЮ · НН
НА СЕЛА ЕЪ · НН НА ННО ННУТОЖЕ ·
(ИЛ, 195 об.);

АНДРЪН ЖЕ СНИМАСТАСА СЪ
НЗА СЛАВОМЪ НА ВОЛОЦЪ Н ПОСЛА К
НОВГОРОДЦЕМЪ · РЕКА НМЪ ВЪДОМО
БУДН ХОУЮ НСКАТН НОВАГОРОДА ·
Н ДОБРОМЪ Н ЛНХОМЪ · А ХРТЪ ЕСТЕ
БЪИЛ ЦЕЛОВАЛН КО МНЪ НА ТОМЪ ·
ЯКО НМЪТН МЕНЕ КНАЗЕМЪ СОБЪ
(ИЛ, 182 л.).

В первых двух примерах снова обнару-
живаем отрицание, причем во втором ис-
пользуется устойчивое выражение *позрѣти*
лихомъ ‘замыслить что-либо недоброе’
(СлРЯ, 16, с. 126). Последний пример инте-
ресен тем, что в нем, судя по всему, также
употребляется устойчивое выражение
и добромъ и лихомъ, в котором оба имени
по сути не имеют субстантивного значения,
этот оборот можно перевести как *по-плохо-*
му и по-хорошему (его нет в исторических
словарях, но: *Ни добром ни лихом* Кар. *Ни*
уговорами, ни силой (о невозможности до-
биться чего-л. от кого-л.). СРГК 3, 132.¹

Итак, существительное *лихо* в рассматри-
ваемых летописях имеет значение ‘зло, все
дурное // злое дело // несчастье, беда’, при-
чем выделить какой-либо семантический
компонент не представляется возможным,
что обусловлено обобщенной семантикой
этого имени, которое изначально употреб-
лялось как синоним существительного *зло*
и обозначало различные негативные прояв-
ления. Ни одного примера в значении ‘из-
быток, прибыль’ не зафиксировано в лето-
писях, что может быть обусловлено их те-
матикой: контекстов, связанных с товарно-
денежными отношениями, здесь практиче-
ски нет.

Менее частотны предикатив (7х) и наре-
чие (1х) *лихо*.

Наречие:

ЮРН ЖЕ ПОЗНА ЛЕСТЬ НХЪ ·
УНЪМ ЖЕ МОЛВАШНМЪ · КНАЖЕ ·
ЛНХО ВЪЗАНШЪ РАТЬ С ТОВОЮ МАЛА ·
ПРНДОУТЬ ЛАХОВЪ МНОЗНН
СОРОМЪ ТН БОУДЕТЬ ВЕЛНКЪ (ИЛ,
301 л.);

А ДША НЕ ПОГУБЛАКТЕ
ННКАКОЖЕ ХЪЯНЪИ · РЪУЪ
МОЛВАУЕ Н ЛНХО Н ДОБРО · НЕ
КЛЕННТЕСА БМЪ НН ХРТНТЕСА (ЛЛ,
80 л.).

¹ Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2007.

Предикатив: *смѣслѣнѣи жє глѣхѣ
· аще бѣи прѣстронѣи нѣ нѣ
тѣсащѣ не дѣхѣ тѣ естѣ · наша
земля ѡскѣдѣла естѣ ѡ ратнѣи*
(ИЛ, 80 об.; РД, 125 об.; ЛЛ, 73 л.),

*помози бѣ дружинѣи ѡже не
забѣвають любѣи · ѡца моего
· сдѣлавше самѣи рекоша · любу
дѣхѣ любу добро · всѣмъ намъ
· пондемъ всѣи ѣтѣрѣи нѣ
юрѣвнѣа два · ростиславнѣа
дѣван пондоша два в передѣи* (ИЛ,
210 л.; РЛ, 217 л.; ЛЛ, 126 л.).

Предикатив *лихо* во всех случаях реализуется в значении ‘плохо, дурно’ и характеризует состояние человека. Наречие *лихо*, по данным «Словаря русского языка» (XI–XVII вв.) (СлРЯ, 8, с. 247), в приведенных примерах употребляется в значении ‘отважно, подвергаясь опасности’ в сочетании с глаголом *ездити* и в значении ‘плохо, дурно’ в сочетании с глаголом *молвити*. В нашей выборке не представлено наречие *лихо* ‘сверх меры, слишком, много, очень’, данный факт можно объяснить тем, что слова с этим корнем в летописях в основном употреблялись для обозначения негативных явлений, при этом изначальное значение, связанное с превышением меры, встречается крайне редко.

Частеречная принадлежность форм на *-о* обсуждалась в науке в течение долго времени. Ранее в работе [9] мы уже писали о том, что, по мнению В. В. Виноградова, «в современном русском языке такого рода слова представляют собой слова категории состояния с присущей им синтаксической функцией предиката в односоставном предложении (в отличие от зависимой позиции наречий)». В связи со сказанным представляется неправильным включать в класс наречий слова категории состояния.

Необходимо отметить, что в указанных примерах словоформа *лихо* либо находится в сочетании с глагольной связкой настоящего времени, либо эта связка опущена. Как отмечает Г. А. Хабургаев, «формы настоящего времени глагола *быти* использовались для указания на отнесенность к моменту речи всякого признака, выраженного существительным, прилагательным» [10]. Следова-

тельно, слово *лихо* в сочетании с глагольной связкой мы можем квалифицировать и как имя существительное, и как категорию состояния, а при наличии знаменательного глагола и как наречие, соответственно, форма *лихо* может являться недифференцированным именем, т. к. частеречная принадлежность данной языковой единицы формально неопределенна.

Например, форма *лихо* в контексте *а дѣша не погубѣлѣте ни какоу же хѣбѣи · рѣчь молѣвѣи н дѣхѣи дѣро · не клѣнтѣса бѣи ни хрѣнтѣса* (ЛЛ, 80 л.) может, как сказано выше, выполнять обстоятельственную синтаксическую функцию и, примыкая глагольной форме *молѣвѣи*, быть наречием. Однако в переводе данного контекста, сделанном Д. С. Лихачевым, находим: «...в разговоре, о дурном ли, о хорошем ли, не клянитесь Богом, не креститесь» [11]. Не вызывает сомнений, что единица *лихо* в данном случае может быть интерпретирована и как существительное.

Кроме того, слово *лихо* в летописных контекстах может употребляться в функции определения и являться краткой формой прилагательного среднего рода:

потом же прѣслашасѣ к мѣхѣлковѣи князю сѣждацѣи · рекѣще мѣи княже на полкѣ томѣ со мѣтѣславѣи не бѣлѣи · но бѣлѣи сѣи болярѣи · а на нѣ дѣхѣи сѣца не дѣржѣи · но поѣдѣи к на · мѣхѣлко же ѣхѣи в сѣждаль (ЛЛ, 128 л.).

Здесь употребляется устойчивое выражение *лихо сердце держати* ‘сердиться, гневаться, затаить гнев, обиду на кого-либо’ (СлРЯ, 8, с. 249), именно устойчивостью употребления можно объяснить использование краткой формы прилагательного.

Нами зафиксировано 3 контекста, в которых в предикативной функции выступает также форма *лихъ*, являющаяся в выбранных контекстах кратким прилагательным:

ѡвѣщавша же болярѣи н рѣша · аще дѣхѣ бѣи законѣи грѣхѣи · то не бѣи баба твоѣи · ѡлга прѣшла крѣщеннѣи · аже бѣи мѣдрѣиши всѣи ѣлѣкѣи ѡвѣщав же володѣи мѣрѣи (ЛЛ, 41 об.);

ТАКО Н МЫ НЕ НМА СДЕ БЫТИ ·
 ѠВѢЩАВШЕ Ж БОЛАРЕ РЕКШЕ · АЩЕ
БЫ ДНХЪ ЗАКОНЪ ГРЕУЬСКНН · ТО
 НЕ БЫ БАБА ТВОЯ ПРНДА ШЛГА
 РАЖЕ БѢ МДРѢШН ВСѢ УЛБКЪ
 (ЛЛ, 37 об.).

Н НѢЛЗѢ БЫ НЫ СА С ННМН ТОЮ
 РѢКОЮ БНТЬСА ПОЛКО Н НА ТОУ
 НОУБ БЫ ДОЖУБ · ВЕЛНКЪ Н БѢ НА
 ДНѢПРѢ БЫ ДОЖУБ ВЕЛНКЪ · БѢ
ЛЕДЪ ДНХЪ · Н ТОГО ДѢЛА
 ПОНДОХОМЪ НА ШНОУ СТОРОНОУ Н
 ТАКО БѢ (ИЛ, 132 об.);

В двух случаях из трех прилагательное употребляется в сочетании с существительным *законъ* в значении ‘плохой, дурной, злой’ (СлРЯ, 8, с. 249), в первом примере в сочетании с существительным *ледъ* – в значении ‘плохой по качеству, не удовлетворяющий предъявляемым требованиям’ (СлРЯ, 8, с. 250).

В полной форме прилагательное встречается лишь в одном примере в функции определения:

ЗАЖГОША МОСТЪ НА ДНЕСТРѢ ·
 БЕЗАКОНЬНЫИ ДНХЪИ СЕМЬЮНЬКО ·
 ПОДОБНЫИ ДНСЦИ УЕРЬМНОСТИ
 РАДН · Н ПРНДЕ ЖЕ ДѢАНЪ СО ВСИМН
 БОАРЪ ГАЛНУКЪИМН СО
 МНОСЛАВОМЪ (ИЛ, 257 об.).

На то, что в данном случае прилагательное характеризует плохого человека и употребляется в значении ‘дурной, злой; нечестный’ (СДРЯ, с. 410), указывает прилагательное *безаконьныи*, также стоящее в полной форме.

Необходимо отметить, что в летописях присутствуют формы единицы *лихъ* с чередованием согласных в основе – *лиси*, *лисѣ*. Нами обнаружено два контекста, содержащих данные словоформы:

Н ОУДАРЕНЬЕ Н НА СМРТЬ ВДАСА
 ЖНВОТѢ ВЛАДѢА Н СМРТЮ А МЫ
 УТО ЕСМЫ УЛВЦН ГРѢШННН ДНСН
 ДНЬ ЖВНА ОУТРО МРТВН · (ЛЛ, 83
 об.);

ТО ТН ВСЕ ВЪЗВОРОТНТН Н СЪ
 НЗАСЛАВОМЪ БЫТИ Н ЕГО СА НЕ
 ѠЛУУНТН НЕ + ВЪ ДОБРѢ + НН ВЪ
ДНСѢ НО ВСЕГДА С НН БЫТИ (ИЛ,
 163 л.).

В первом примере представлено имя прилагательное *лихъ* ‘дурной, плохой’ в предикативной функции, во втором примере – форма *лисѣ* – это существительное *лихо* в М. п. ед. ч. в функции дополнения.

Летописный текст в силу специфики жанра и времени написания рукописи является материалом, позволяющим зафиксировать примеры, подтверждающие наличие в древнерусском языке недифференцированного имени, свидетельством существования которого в том числе являются субстантиваты.

В нашей выборке представлено два употребления субстантивата *лихое*:

ШЖЕ НА ТА ШЕДЪ К УЕРННГОВУ
 ПОГАНЪ ДѢЛА ДН ТОГО СА КАЖДА
 ТО РАЗЫКО БРА Н ПОЖАЛОВАХЪ · Н
 ПАКЪ Є ПОВЕДА ЗАНЕ УЛВКЪ ЕСМЪ
 АЩЕ ТН ДОБРО ДАС ТѢМЪ · АН ТН
ДНХОЕ · ДА ТО ТН СѢДНТЬ · СНЪ
 ТВОИ ХРЪТНЪИ С МАЛЪИ БРАТОМЪ
 СВОИМЪ ХЛѢБЪ ВДУУН ДѢДЕНЬ
 (ЛЛ, 84 л.);

ВАН ВБОРЗѢ · ВСЕВОЛОДУБ · БО НЕ
 ДОБРѢ ЖНЛЪ СЪ ѠЦМЪ ТВОИМЪ · Н
 С ТОБОЮ · А УН УТО ЗАМЫСЛНЛЪ
ДНХОЕ · ШЛЕГЪ ЖЕ ВБОРЗѢ ВЪХА
 УЕРННГОВУ Н НЕ ЗАСТА (ИЛ, 186 об.).

В первом случае субстантиват *лихое* ‘плохое, дурное, злое’ употребляется с существительным *добро* в конструкции со значением противопоставления (АЩЕ ТН ДОБРО ДАС ТѢМЪ АН ТН ДНХОЕ). Этот пример интересен тем, что субстантиват здесь употребляется, судя по всему, в функции предиката (см., например, перевод: Если тебе хорошо... то если тебе плохо, то вот здесь бы и договорились¹). Во втором примере слово *лихое* является дополнением в сочетании с глаголом *замыслити*, с которым также употребляется и существительное *лихо* (см. выше).

Выводы

В текстах летописей употребляется существительное *лихо* в функции дополнения, прилагательное *лихо* в функции определения, наречие *лихо* в функции обстоятельства, предикатив (категория состояния) *лихо*

¹ Лаврентьевская летопись. URL: https://expositions.nlr.ru/LaurentianCodex/_Project/page_Show.php (дата обращения: 32.05.2022).

в функции предиката, краткое прилагательное *лихъ* в функции предиката, полное прилагательное *лихьи* в функции определения, субстантиват *лихое* в функции предиката и дополнения.

Такое разнообразие синтаксических функций исследуемых единиц обусловлено не только синтагматическими условиями, связями слов в контексте и семантикой, но и тем, что в древнерусском языке сохраняется именной синкретизм.

В текстах летописей нами зафиксированы выражения с существительным *лихо* и прилагательным *лихъ*, претендующие в древнерусском языке на статус устойчивых сочетаний.

Рассмотренные лексические единицы с корнем *-лих-* в летописях в основном употреблялись для обозначения негативных явлений, при этом изначальное значение, связанное с превышением меры, практически не встречается.

Библиографические ссылки

1. Колесов В. В. Философия русского слова. Санкт-Петербург : ЮАН, 2002. 448 с. ISBN 5-86720-013-2

2. Марков В. М. Историческая грамматика русского языка. Именное склонение : уч. пос. для филол. фак. ун-тов и педвузов. Переизд. Ижевск : Изд-во Удм. ун-та, 1992. 145 с.

3. Баранов В. А. Формирование определительных категорий в истории русского языка. Казань : Изд-во КГУ, 2003. 390 с. ISBN 5-7464-0768-2

4. Безман Е. В. Философские истоки синкретизма как древнерусское языковое явление // Теория языкознания и русистика: наследие Б. Н. Головина : сб. ст. Н. Новгород, 2001. 320 с.

5. Князев Ю. П. Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе. Москва : Языки славянских культур, 2007. 704 с. (Studia philologica). ISBN 5-9551-0178-0

6. Плузган В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 2011. 672 с. ISBN 978-5-7281-1122-1

7. Килина Л. Ф., Колосова Е. И. О грамматической семантике прилагательных *человъчь* и *человъчьскъ* в старорусских летописях // Филология и культура = Philology and culture. 2020. № 3. С. 62–67.

8. Килина Л. Ф. О семантике прилагательного *страшный* в русских летописях // И. А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика : Междунар. конф. (VII Бодуэновские чтения) : Казан. федер. ун-т, 28–31 окт. 2019 г. : тр. и материалы : в 2 т. / под общ. ред.: К. Р. Галиуллина, Е. А. Горобец, Э. А. Исламовой. Казань : [Изд-во Казан. ун-та], 2019. Т. 1. С. 97–101.

9. Аникина Р. А. Функционально-грамматические особенности качественных наречий в древнерусском языке: корпусный подход (на материале Лаврентьевской, Ипатьевской и Радзивилловской летописей) : диссертация на соискание ученой степени канд. филол. наук. Ижевск, 2013. 226 с.

10. Хабургаев Г. А., Горшкова К. В. Историческая грамматика русского языка : учеб. пособие. Москва : Высшая школа, 1981. С. 310.

11. Лаврентьевская летопись. 1377. Электронное представление рукописного памятника. URL: https://expositions.nlr.ru/LaurentianCodex/_Project/page_Show.php?fullscr=1 (дата обращения: 15.05.2022).

References

1. Kolesov V.V. *Filosofiya russkogo slova* [Philosophy of the Russian word]. SPb., YuAN, 2002, 448 z. (in Russ.).

2. Markov V.M. *Istoricheskaja grammatika russkogo jazyka. Imennoe sklonenie : uchebnoe posobie dlja filologicheskikh fakul'tetov universitetov i pedvuzov. Pereizdanie* [Historical grammar of the Russian language. Nominal declension: a textbook for the philological faculties of universities and pedagogical universities. Reissue] Izhevsk, Udmurt University Press, 1992, 145 p. (in Russ.).

3. Baranov V.A. *Formirovanie opredelitel'nykh kategorij v istorii russkogo jazyka* [Formation of defining categories in the history of the Russian language]. Kazan', Izd-vo KGU, 2003, 390 p. (in Russ.). ISBN 5-7464-0768-2

4. Bezman E. V. *Filosofskie istoki sinkretizma kak drevnerusskoe jazykovoe javlenie // Teorija jazykoznanija i rusistika: nasledie B. N. Golovina : sbornik statej* [Philosophical origins of syncretism as an ancient Russian linguistic phenomenon. Theory of linguistics and Russian studies: the heritage of B. N. Golovin, collection of articles]. Nizhny Novgorod, 2001, 320 p. (in Russ.).

5. Knjazev Ju.P. *Grammaticheskaja semantika: Russkij jazyk v tipologicheskoi perspektive : monografija* [Grammatical semantics: Russian language in a typological perspective, monograph]. Moscow, Languages of Slavic cultures, 2007, 704 p. (Studia philologica). (in Russ.). ISBN 5-9551-0178-0

6. Plungjan V.A. *Vvedenie v grammaticheskiju semantiku: grammaticheskie znachenija i grammaticheskie sistemy jazykov mira* [Introduction to grammatical semantics: grammatical meanings and grammatical systems of the languages of the world]. Moscow, Russian State University for the Humanities, 2011, 672 p. (in Russ.). ISBN 978-5-7281-1122-1

7. Kilina L.F., Kolosova E.I. [On the grammatical semantics of the adjectives *chelovech* and *chelovchsk* in the old Russian chronicles]. *Philology and culture*, 2020, no. 3, pp. 62-67. (in Russ.).

8. Kilina L.F. Ed. Editors: K. R. Galiullina, E. A. Gorobets, E. A. Islamova. *O semantike prilagatel'nogo strashnyj v russkih letopisjah // I. A. Bodujen de Kurtenje i mirovaja lingvistika : Mezhdunarodnaja konferencija (VII Bodujenovskie chtenija) : trudy i materialy : v 2 t. / pod obshh. red.: K.R. Galiullina, E.A. Gorobec, Je.A. Islamovoj* [On the Semantics of the Adjective *Terrible* in Russian Chronicles. I. A. Baudouin de Courtenay and World Linguistics, International Conference (VII Baudouin Readings), works and materials, in 2

volumes]. Kazan, [Publishing house Kazan. un-ta], 2019, vol. 1, pp. 97-101. (in Russ.).

9. Anikina R.A. *Funkcional'no-grammaticheskie osobennosti kachestvennyh narechij v drevnerusskom jazyke: korpusnyj podhod (na materiale Lavrent'evskoj, Ipat'evskoj i Radzivillovskoj letopisej) : dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk* [Functional and grammatical features of qualitative adverbs in the Old Russian language: corpus approach (based on the Lavrentiev, Ipatiev and Radziwill chronicles), thesis for the degree of candidate of philological sciences]. Izhevsk, 2013. 226 p. (in Russ.).

10. Haburgaev G.A., Gorshkova K.V. *Istoricheskaja grammatika russkogo jazyka : uchebnoe posobie* [Historical grammar of the Russian language, textbook]. Moscow, Higher School, 1981, p. 310. (in Russ.).

11. *Lavrent'evskaja letopis'. 1377. Jelektronnoe predstavlenie rukopisnogo pamjatnika* [Laurentian Chronicle. 1377. Electronic representation of a handwritten monument]. (in Russ.). Available at: https://expositions.nlr.ru/LaurentianCodex/_Project/page_Show.php?fullscr=1 (accessed 15.05.2022)/

R. A. Vernyaeva, PhD of in Philology
Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk, Russia
L. F. Kilina, PhD of in Philology
Udmurt State University, Izhevsk, Russia

LEXICAL AND GRAMMATICAL SEMANTICS OF LEXEMES *ЛИХО*, *ЛИХЪ* (*ЛИХЬИ*) IN RUSSIAN CHRONICLES OF THE XIII–XIV CENTURIES (on the material of the electronic case)

*The article presents a lexical and grammatical description of the lexemes *лихо*, *лихъ* (*лихьи*) using the methods of corpus linguistics, namely, a continuous selection of word forms was carried out, a quantitative analysis was carried out, and the contexts of three Chronicles containing the studied forms were analyzed.*

As part of the study, an electronic corpus of Russian Chronicles was used, presented on the IAS “Manuscript” portal, which allows you to automatically generate a selection of lexical units and conduct statistical analysis.

*The paper provides a complete lexicographic description of the lexemes *лихо*, *лихъ*, made on the basis of historical dictionaries.*

In the course of the work, it was revealed that the desired units in the Chronicle text are not frequent. The main number is represented by the case forms of the noun, adverbs, predicates and substantives are fixed, the presence of which is due to nominal syncretism.

*When analyzing chronicle contexts, stable expressions were found with the dashing component: *dashingly hold your heart, look dashingly*. These stable units are recorded in lexicographic sources, but it is known that the question of the status of phraseological units in the Old Russian language remains open.*

*The paper concludes that the noun *лихо* in the Chronicles under consideration has the meaning of ‘evil, all bad // evil deed // misfortune, misfortune’, and it is not possible to single out any semantic component, which is due to the generalized semantics of this name. The predicate famously in all cases is realized in the meaning of ‘bad, bad’ and characterizes the state of a person. The adverb famously in the examples given is used in the meaning of ‘bravely, in danger’ in combination with the verb to drive and in the meaning of ‘badly, badly’ in combination with the verb to speak. The meaning ‘over measure, too much, too much’ is*

not presented in the annals, this can be explained by the fact that words with this root in the annals were mainly used to denote negative phenomena, and the original meaning associated with exceeding the measure is extremely rare.

Keywords: Russian Chronicles; meaning of the word; grammatical semantics; name syncretism.

Получена: 23.05.2022

ГРНТИ 16.31.21

Образец цитирования

Верняева Р. А., Килина Л. Ф. Лексическая и грамматическая семантика лексем *лихо*, *лихъ* (*лихьи*) в русских летописях XIII–XIV веков (на материале электронного корпуса) // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2022. Т. 18, № 3. С. 85–93. DOI: 10.22213/2618-9763-2022-3-85-93

For Citation

Vernyaeva R.A., Kilina L.F. [Lexical and grammatical semantics of lexemes *лихо*, *лихъ* (*лихьи*) in russian chronicles of the XIII–XIV centuries (on the material of the electronic case)]. *Social'no-ekonomičeskoe upravlenie: teoriâ i praktika*, 2022, vol. 18, no. 3, pp. 85–93 (in Russ.). DOI: 10.22213/2618-9763-2022-3-85-93